

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-33-38
УДК 32(045)

Оценка экономического будущего стран БРИКС

А.М. Хакки

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются экономические перспективы стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) на фоне текущей международной политической обстановки. В последние годы мировая экономика претерпела значительные изменения, а появление новых политических и экономических предпосылок нарушило традиционный баланс сил. Страны БРИКС стали значимыми игроками в мировой экономике, представляя более 40% населения планеты и обеспечивая почти четверть мирового валового внутреннего продукта (ВВП). Однако глобальный политический ландшафт становится все более сложным: напряженность в торговле, политическая нестабильность и геополитические конфликты угрожают подорвать экономический рост этих стран. Влияние пандемии COVID-19 и военной операции России на Украине еще больше усугубило эти проблемы, вызвало широкомасштабные экономические сбои и изменило ход мировой торговли. В работе анализируется экономическая политика и стратегии, макроэкономические показатели и тенденции, влияние глобальных событий (таких как торговая война между США и Китаем и рост протекционизма) на экономические перспективы стран БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС; экономика; политика; международная политика; международная экономика; геополитика; нестабильность

Для цитирования: Хакки А.М. Оценка экономического будущего стран БРИКС. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2023;13(5):33-38. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-33-38

ORIGINAL PAPER

Economic Future of BRICS Countries

A.M. Hakki

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

This article examines the economic prospects of the BRICS countries (Brazil, Russia, India, China, and South Africa) against the backdrop of the current international political climate. The global economy has undergone significant changes in recent years, and the emergence of new political and economic powers has disrupted the traditional balance of power. BRICS countries have emerged as significant players in the world economy, representing over 40% of the world's population and accounting for nearly a quarter of the world's GDP. However, the global political landscape is becoming increasingly complex, with trade tensions, political instability, and geopolitical conflicts threatening to derail the economic growth of these nations. The impact of COVID-19 pandemic, and the Russian special military operation in Ukraine has further exacerbated these challenges, caused widespread economic disruptions and altered the course of global trade and investment. Thus, the article explores the economic policies and strategies adopted by the BRICS countries to navigate this shifting geopolitical landscape. The author examines the macroeconomic indicators and trends of these nations, highlighting their strengths, weaknesses, opportunities, and threats. We also discuss the impact of global events such as the US-China trade war and the rise of protectionism on the economic prospects of these countries. Overall, this article provides a comprehensive analysis of the economic future of BRICS countries and offers insights into the challenges and opportunities that lie ahead. The findings of this study can inform policymakers, investors, and businesses on how to navigate the current international political situation and tap into the potential of these emerging economies.

Keywords: BRICS; economy; politics; international politics; international economic; geopolitics; instability

For citation: Hakki A.M. Economic future of BRICS countries. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2023;13(5):33-38. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-33-38

ВВЕДЕНИЕ

В 2001 г. британский экономист Джим О'Нил ввел термин «БРИК» для обозначения четырех самых быстрорастущих развивающихся экономик того времени: Бразилии, России, Индии и Китая. Инвестиционный фонд Goldman Sachs прогнозировал, эти четыре страны потенциально могут превзойти Европейский союз по размеру рынка к 2050 г. Первый саммит стран БРИК состоялся в 2006 г., а в 2011 г. к ним присоединилась Южная Африка — так образовался БРИКС.

На эти пять стран приходится 43% мирового населения, 46% мировой рабочей силы и 25% мирового ВВП. По данным Международного валютного фонда, на Китай приходится более 70% экономики группы, на Индию — 13%, на Россию и Бразилию — по 7%, на Южную Африку — 3%. Члены БРИКС также являются основными поставщиками ресурсов для развитых стран, а благодаря их быстрому экономическому росту происходит процесс смещения глобальной экономической мощи из Европы и США.

Однако эти страны имеют мало общего в культурном или политическом плане, а уровни их развития значительно отличаются. Учитывая, что прежде они не имели экономических связей, образование БРИКС рассматривается как значительный шаг на пути к иному глобальному экономическому ландшафту.

БРИКС — ИЗМЕНЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА

В первом десятилетии XX в. у стран БРИКС наблюдался устойчивый экономический рост. С 1990-х гг. происходили кардинальные изменения в их политической и экономической структуре — государство активно вмешивалось в торговую политику, закупки, стимулировало общественный спрос и оказывало финансовую поддержку [1].

Роль государства в развитии стран БРИКС принимала различные формы. Например, интервенционистская партийно-государственная политика Китая и инвестиции в технологический потенциал привели к тому, что Китай стал независимой неиндустриальной державой [2]. «Встроенный партикуляризм» Индии благоприятствует определенным отраслям промышленности, инвестициям в тяжелое производство, а также центрам высшего образования в области информационных технологий [3]. Выступая «опекуном» для определенных частных игроков, государство в Бразилии, особенно в послевоенный период,

продемонстрировало невероятный генеративный потенциал в содействии развитию таких секторов, как электроэнергетика, автомобильная промышленность, авиация и нефтехимия.

Доля стран БРИКС в мировом производстве в период с 2000 по 2011 г. увеличилась с 8 до 19%. Финансовый кризис 2008 г. сказался на них по-разному. С точки зрения роста внутреннего производства Россия пострадала больше всех, но к 2010 г. частично восстановилась. Восходящие траектории роста Бразилии и Китая пошатнулись, несмотря на то, что до кризиса у Китая положение было значительно лучше, чем у Бразилии. Индия восстановилась достаточно быстро и к 2010 г. превзошла докризисные темпы роста. В целом, экономики стран БРИКС обогнали развитые западные страны, особенно те, которые долгое время доминировали в сфере международного финансового кредитования.

По мере того, как традиционные промышленные державы Запада оправлялись от последствий мирового финансового кризиса, Всемирная торговая организация была значительно ослаблена, и возникли новые двух- и многосторонние торговые соглашения. Оптимизм западных стран на данном этапе повысил их экономический и геополитический потенциал. В то же время страны БРИКС твердо следовали собственной экономической повестке, состоящей в инвестировании в долгосрочные инфраструктурные проекты, предоставлении кредитов и заключении торговых соглашений по всему глобальному Югу, а изменения в механизмах экономического управления придали группе дополнительный импульс.

Растущая легитимность БРИКС как блока «стремления» и альтернативы западному кредитованию после кризиса 2008 г. проявилась в открытии в 2014 г. Нового банка развития (далее — НБР), с капитализацией в 100 млрд долл. США (примерно в два раза меньше, чем у Всемирного банка) [4].

Основатели утверждали, что этот новый институт обеспечит развивающимся странам более широкое представительство и сосредоточится на развитии инфраструктуры, оставив геополитику вне сферы кредитования и финансирования [5].

НБР институционализировал финансовые потоки внутри БРИКС и сделал так, что страны-члены стали важными и жизнеспособными направлениями для инвестиций в глобальном масштабе.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ НА БУДУЩЕЕ КОАЛИЦИИ СТРАН БРИКС

Изменение экономико-географического ландшафта после COVID-19

Резкий экономический подъем стран БРИКС с начала 1990-х гг. стал предметом множественных исследований. Большая часть этих работ была посвящена появлению новой географии товарного производства, цепочек создания стоимости, инвестиций, распределения, циркуляции и потребления. В них утверждалось, что эти новые отношения производства и потребления постепенно заменили преимущественно евро-американскую глобальную экономику на более полицентричную [5].

Страны БРИКС по-разному реагировали на эпидемию COVID-19. Китай придерживался политики сдерживания. Индия и Южная Африка использовали промежуточные стратегии на разных стадиях эпидемии. Бразилия и Россия смягчали последствия эпидемии, чтобы снизить нагрузку на свои системы здравоохранения.

В исследовании [6] изучалась эффективность профилактики COVID-19, а также опыт сотрудничества стран БРИКС в борьбе с эпидемиями.

Больше всего подтвержденных случаев заражения было зафиксировано в Индии — 18,76 млн за ней следуют Бразилия — 14,45 млн, Россия — 4,81 млн и ЮАР — 1,58 млн меньше всего — в Китае — 0,10 млн. По состоянию на 30 апреля 2021 г., в Южной Африке был самый низкий показатель доз вакцины среди стран БРИКС — 0,18 млн.

Кривые «воздействие-ответ» выявили, что, когда индекс жесткости варьировался от 0 до 45, наблюдалось быстрое увеличение количества ежедневных случаев заражения COVID-19. Когда он составлял от 46 до 80, рост числа заражений происходил медленнее и уменьшался, когда индекс превышал 80. Кроме того, ежедневные новые случаи COVID-19 (все $P < 0,001$) коррелировали с ожидаемой продолжительностью жизни при рождении (-1,61%), крайней бедностью (8,95%), индексом развития человеческого потенциала (-0,05%), ВВП на душу населения (-0,18%), распространенностью диабета (0,66%), долей населения в возрасте 60 лет и старше (2,23%), количеством больничных коек на тысячу человек (-0,08%), долей населения, имеющего доступ к улучшенной питьевой воде (-7,40%), распространенностью открытой дефекации (0,69%).

Сильные политические меры, такие как эффективное сдерживание и фиксирование случаев заболевания, имеют решающее значение для

борьбы с пандемией. Для более эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации также важно сокращение социально-экономического неравенства и укрепление устойчивости системы здравоохранения [7].

Страны БРИКС после конфликта на Украине

Спецоперация России на Украине и реакция Запада придали новый импульс сотрудничеству БРИКС. Россия видит в этом возможность избежать полной международной изоляции, а остальные члены хотят противостоять давлению Запада. Китаю БРИКС дает возможность улучшить отношения с Индией путем возрождения старых антизападных настроений и проявления солидарности развивающихся стран.

В странах БРИКС СВО воспринимается как результат расширения НАТО, прокси-конфликт между США и Россией или как региональный европейский вопрос. В то же время давление Запада с целью осуждения России и принятия санкций отвергается из-за его лицемерия (нарушение международного права в виде интервенции в Ирак в 2003 г.; закупки странами ЕС российской нефти). Главной проблемой для членов БРИКС в связи с проведением СВО является рост цен на энергоносители и продовольствие, который они связывают с западными санкциями, а не с российской агрессией.

Озабоченность по поводу экономических и социальных последствий односторонних ограничений вызвала у Индии и Китая опасения касательно того, что Запад «вооружает» торговлю и финансовую систему, основанную на долларе, и это может быть использовано против них. Поэтому вновь возникли давние дискуссии о повышении устойчивости стран БРИКС к давлению Запада путем снижения зависимости в критически важных секторах. На встрече 8 апреля 2022 г. министр финансов России Антон Силуанов призвал членов группы перейти на национальные валюты для экспортно-импортных операций и создать собственную платежную систему, а также систему передачи финансовых сообщений и независимое рейтинговое агентство.

БРИКС представляют собой мощный блок в экономическом, военном, технологическом, социальном и культурном планах. Его совокупное население — 3,23 млрд чел., что составляет более 40% от общемирового. Страны альянса расположены на трех континентах и занимают более четверти площади Земли. На них приходится более 25% мирового ВВП — 23,53 трлн долл. [8].

Таблица 1 / Table 1

ВВП паритет покупательной способности (ППС) по странам БРИКС в 2021 г., млрд долл. США / GDP purchasing power parity (PPP) by BRICS countries in 2021, USD billion

Китай	Индия	Россия	Бразилия	ЮАР
27 206	10 219	4 490	3 436	866

Источник / Source: URL: <https://prognostica.info/news/nominalnyj-vvp-top-10-stran-briks-2000-2021-gody/>

Таблица 2 / Table 2

Рост номинального ВВП по странам БРИКС в период с 2015 по 2021 г. / Nominal GDP growth for the BRICS countries in the period from 2015 to 2021

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Китай	6,97%	7,88%	10,90%	9,69%	10,06%	2,54%	12,57%
Индия	10,99%	10,46%	11,76%	11,03%	10,51%	7,75%	-2,97%
Россия	5,13%	3,04%	7,27%	13,09%	5,53%	-2,02%	22,00%
Бразилия	3,75%	4,56%	5,04%	6,36%	5,50%	1,06%	16,23%
ЮАР	6,94%	7,66%	6,69%	5,50%	4,62%	-1,50%	12,41%

Источник / Source: URL: <https://prognostica.info/news/nominalnyj-vvp-top-10-stran-briks-2000-2021-gody/>

Таблица 3 / Table 3

Средние показатели уровня номинального ВВП по странам БРИКС в период с 2015 по 2021 г., текущие цены в млрд долл. США / Average indicators of the nominal GDP level for the BRICS countries in the period from 2015 to 2021, current prices in billions of US dollars

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Китай	11 078,88	11 231,16	12 295,41	13 877,18	14 300,17	14 770,76	16 862,98
Индия	2 117,98	2 293,17	2 642,42	2 721,19	2 876,98	2 661,74	2 946,06
Россия	1 361,22	1 278,07	1 574,51	1 655,89	1 688,32	1 481,86	1 647,57
Бразилия	1 801,49	1 796,00	2 063,52	1 916,93	1 880,55	1 444,73	1 645,84
ЮАР	336,93	314,47	370,59	392,54	375,74	324,31	415,32

Источник / Source: URL: <https://prognostica.info/news/nominalnyj-vvp-top-10-stran-briks-2000-2021-gody/>

Новая геополитическая реальность, где так много неопределенности, создает пространство для появления множества нарративов, например, члены БРИКС могут стать следующей потенциальной целью кампании Запада в тотальной экономической войне против России. Нынешняя ситуация идеально подходит для переосмысления отношений между странами объединения, особенно в том, что касается их спорных отношений с Западом. БРИКС и их единомышленникам давно пора всерьез задуматься о создании параллельного экономического блока, который не будет зависеть от руководства США или доллара.

Ожидается, что партнеры по БРИКС поддержат Россию перед лицом санкций, ухудшив свои

отношения с США и ЕС. Это будет противоречить национальным интересам отдельных членов, которые хотят избежать конфликта, например у Индии, Бразилии, Южной Африки и Китая многое зависит от их отношений с Западом. Пока Запад не рассчитывает, что страны БРИКС будут в равной степени следовать санкциям, но ожидать, что они сохранят такое отношение, наивно и нереалистично.

Индия и Китай — экономически успешные и сильные государства, и их сотрудничество имеет решающее значение для успеха любого начинания объединения.

Галванский инцидент вызвал в Индии недоверие к Китаю. В отличие от Китая, Индия не является членом Совета Безопасности ООН, и у нее

Таблица 4 / Table 4

Доля ВВП стран БРИКС в мировом ВВП в период с 2015 по 2021 г. / The share of the BRICS countries' GDP in world GDP in the period from 2015 to 2021

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Китай	14,79%	14,76%	15,20%	16,14%	16,37%	17,42%	17,76%
Индия	2,83%	3,01%	3,27%	3,17%	3,29%	3,14%	3,10%
Россия	1,82%	1,68%	1,95%	1,93%	1,93%	1,75%	1,74%
Бразилия	2,41%	2,36%	2,55%	2,23%	2,15%	1,70%	1,73%
ЮАР	0,45%	0,41%	0,46%	0,46%	0,43%	0,38%	0,44%

Источник / Source: URL: <https://prognostica.info/news/nominalnyj-vvp-top-10-stran-briks-2000-2021-gody/>

Таблица 5 / Table

Доля ВВП стран БРИКС / Share of BRICS countries' GDP

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Китай	66,35%	66,41%	64,90%	67,48%	67,70%	71,41%	71,70%
Индия	12,69%	13,56%	13,95%	13,23%	13,62%	12,87%	12,53%
Россия	8,15%	7,56%	8,31%	8,05%	7,99%	7,16%	7,01%
Бразилия	10,79%	10,62%	10,89%	9,32%	8,90%	6,98%	7,00%
ЮАР	2,02%	1,86%	1,96%	1,91%	1,78%	1,57%	1,77%

Источник / Source: URL: <https://prognostica.info/news/nominalnyj-vvp-top-10-stran-briks-2000-2021-gody/>

Таблица 6 / Table 6

Рост номинального ВВП по странам БРИКС с 2001 по 2021 г. / Nominal GDP growth in BRICS countries from 2001 to 2021

Китай	Индия	Россия	Бразилия	ЮАР
931,61%	806,84%	1364,91%	559,66%	432,30%

Источник / Source: URL: <https://prognostica.info/news/nominalnyj-vvp-top-10-stran-briks-2000-2021-gody/>

достаточно хорошие отношения с Западом. Пекину и Нью-Дели следует пересмотреть свои подходы к двусторонним отношениям и сгладить противоречия для достижения общих целей.

Макроэкономические показатели и тенденции стран БРИКС

Системы денежно-кредитной политики стран БРИКС действуют по-разному. ЮАР и Бразилия ориентируются на режимы инфляционного таргетирования, в то время как Китай, Россия и Индия используют другие механизмы.

В 2008 г. развитые страны пережили глобальный финансовый кризис, который оказал значительное влияние на мировую экономику. В это же время страны БРИКС столкнулись с более серьезными проблемами, поэтому всем им крайне важно изме-

нить свои стратегии, чтобы добиться устойчивого экономического развития [9].

Модели экономического развития США, Европы и Японии совсем не такие, как у стран БРИКС. Экономический рост последних основан на изобилии минеральных ресурсов, дешевой рабочей силе и технологических инновациях [9].

В табл. 1–6, представлена информация по валовому внутреннему продукту.

**СЦЕНАРИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ
НОВЫХ ДЕРЖАВ: ВЫЗОВЫ, БУДУЩЕЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В прошлом году число государств, планирующих присоединиться к БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), увеличилось до 20 — об этом заявил министр иностранных дел

России Сергей Лавров 27 февраля 2023 г. на встрече с руководителями территориальных органов и представителями Министерства иностранных дел в российских регионах.

Среди претендующих на членство в БРИКС и ШОС — Аргентина, Египет, Индонезия, Иран, Мексика, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Турция и ряд африканских стран.

К примеру, Иран и Аргентина, имея совокупное население около 129 млн чел., могут многое дать организации в плане энергетической и продовольственной безопасности: Иран обладает вторыми по величине в мире запасами газа и огромными

запасами золота, а Аргентина является крупным экспортером сои, пшеницы и кукурузы. Когда эти предложения будут рассмотрены на саммите БРИКС, альянс увеличится на 349 млн чел.

ВЫВОДЫ

Данная статья представляет собой комплексный анализ экономического будущего стран БРИКС и предлагает понимание проблем и возможностей, которые ждут нас впереди. Выводы исследования могут помочь политикам, инвесторам и бизнесменам сориентироваться в текущей международной ситуации и использовать потенциал этих развивающихся экономик.

REFERENCES

1. Chatterjee M., Naka I. Twenty years of BRICS: political and economic transformations through the lens of land. *Oxford development studies*. 2022;50(1):2–13.
2. Amsden A. The Rise of “The Rest”: Challenges to the West from Late-Industrializing Economies. New York: Oxford University Press; 2001.
3. Herring R. The developmental state. New York: Cornell University Press — Ithaca & London; 1999.
4. Steel P. International institute for environment and development. URL: <https://www.iied.org/brics-summit-opportunity-lead-fairer-more-sustainable-world>.
5. Roren P., Beaumon P. Grading greatness: evaluating the status performance of the BRICS. *Third World Quarterly*. 2018;40(1):1–23.
6. Jiao J. & others. Core policies disparity response to COVID-19. *International journal of equity in health*. 2022;21(9):2–17.
7. Zhu. J., Yan. W., Zhu L. et al. COVID-19 pandemic in BRICS countries and its association with socio-economic and demographic characteristics, health vulnerability, resources, and policy response. *Infectious Diseases of Poverty*. URL: <https://idpjournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40249-021-00881-w#citeas>
8. Saqib M. The policy times — India’s Policy & Business Media. URL: <https://thepolicytimes.com/russia-ukraine-conflict-brics-at-the-crossroad/>.
9. Babu R.G. Macroeconomic trends in BRICS countries: a theoretical analysis. *International Journal of Advance and Innovative Research*. 2018;5(4):51–62.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Аднан Мухаммад Али Хакки — доцент департамента математики, Финансовый университет, Москва, Россия
Adnan Muhammed Ali Hakki — Associate Professor of the Department of Mathematics, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0245-9061>

hakki.adnan@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.04.2023; принята к публикации 15.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 13.04.2023; accepted for publication on 15.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.